

Министерство просвещения РСФСР
Археографическая комиссия отделения истории АН СССР,
Северное отделение
Институт языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР
Вологодский государственный педагогический институт

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО СЕВЕРНОЙ ДЕРЕВНИ

(ВОПРОСЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ И АРХЕОГРАФИИ)

СЕВЕРНЫЙ АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ СБОРНИК. ВЫП. V.

кр 865322

ВОЛОГДА
1977

М. Г. Белогуров

ИСТОЧНИКИ ОБ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЯХ В СЕЛЬСКИЕ СОВЕТЫ АРХАНГЕЛЬСКОЙ И ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИЙ В КОНЦЕ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПЕРИОДА (1925 г.)

Деятельность сельских Советов — наиболее массовых органов диктатуры пролетариата в деревне в конце восстановительного периода — является важной проблемой в изучении истории развития и укрепления Советской власти в нашей стране. Однако не все аспекты этой проблемы раскрыты в равной степени. Недостаточно, например, изучены вопросы организации и проведения избирательных кампаний в сельские Советы, как одной из форм совершенствования политической организации нашего общества, а также связанный с ними процесс активизации деятельности сельсоветов, направленный на вовлечение широких слоев крестьянства в практическую деятельность местных органов власти.

В настоящей работе рассматриваются в источниковедческом плане документальные материалы Центрального государственного архива Октябрьской революции СССР (ЦГАОР СССР), содержащие сведения о политической и организационной стороне избирательных кампаний в сельские Советы Архангельской и Вологодской губерний в конце восстановительного периода (1925 г.). Актуальность изучения этих источников заключается в большом политическом значении избирательных кампаний. В. И. Ленин подчеркивал, что «основные законы государства вообще и законы, касающиеся избирательного права в представительные учреждения, их компетенции и пр., выражают действительное соотношение сил в классовой борьбе»¹. С изменением этих сил, как известно, неизбежно меняется и избирательное законодательство. Оно более чувствительно к развитию социально-политической обстановки внутри страны.

Используя источники о подготовке и проведении избирательных кампаний, исследователь может проследить, как совершенствование избирательных инструкций по выборам в сельские Советы, с одной стороны, отражало изменения в политике партии и Советского государства, основанные на анализе реального соотношения классовых сил в деревне, а с дру-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 345.

гой — являлось мощным стимулом в укреплении авторитета сельсоветов в крестьянских массах и привлечении беднейшего крестьянства и середнячества к этим органам власти. Развитие избирательного законодательства в конце восстановительного периода оказало огромное и самое непосредственное влияние также и на классовый состав Советов, так как изменение содержания избирательного права находилось в прямой зависимости от характера и условий классовой борьбы. Без преувеличения можно сказать, что улучшение всех аспектов деятельности самих сельских Советов зависело от совершенствования выборов в эти органы власти.

Важную группу среди источников об избирательных кампаниях местного происхождения составляют документы нормативного характера. Сюда относятся Положение о сельских Советах Архангельской губернии, циркуляры и инструкции Архангельского и Вологодского губернских и уездных избирательных комиссий. Другая группа документов представлена материалами организационно-оперативного плана: протоколы совещаний по советскому строительству губернского и уездного исполнительных комитетов, протоколы заседаний губернской и уездных избирательных комиссий, предвыборные лозунги губернской избирательной комиссии и воззвания уездного исполкома о выборах, а также статьи, посвященные выборам в газетах «Красный Север» и «Крестьянская жизнь». Третью группу материалов местного происхождения, имеющих отчетный и информационный характер, образуют доклады, сводки и сообщения губернских комиссий в Центральную избирательную комиссию при ВЦИК. Эта группа представлена наибольшим количеством документов.

Такое расчленение комплекса источников местного масштаба обусловлено характером проведения избирательных кампаний. Первая и вторая из названных групп документов, отличаясь друг от друга лишь юридической формой содержащихся в них сведений отражает особенности начального этапа в избирательной кампании — организационно-техническую подготовку к выборам, которая начиналась с организации избирательных комиссий, утверждавших план выборов, составлявших списки избирателей и лиц, лишенных избирательного права; подготовки форм отчетности, проведении предвыборной кампании для ознакомления населения с избирательным законодательством; рассылки избирательных повесток; использования различных форм пропаганды классовой политики партии, выявления и пресечения агитации кулачества. Третья группа источников соответствует основному этапу в избирательной кампании — проведению выборов, итоги которых фиксировались в формах статистической отчетности.

Рассмотрим подробнее документы каждой из названных групп материалов. Прежде всего привлекает внимание Поло-

жение о сельских Советах Архангельской губернии². Следует отметить, что само по себе это обстоятельство не имеет исключительного характера. В 20-е годы в некоторых губернских исполкомах самостоятельно разрабатывались и утверждались Положения о местных Советах, которые повторяли основные статьи Положений, утвержденных ВЦИК. Положения о сельских Советах являлись наиболее важными нормативными документами, определяющими основные этапы организации и проведения выборов в эти органы власти и закрепляющими классовые принципы и демократические основы их построения.

Так обстоит дело и с Положением Архангельского губернского исполнительного комитета, в котором сильно влияние Положения ВЦИК о сельских Советах от 16 октября 1924 г.³ В дополнительно введенных статьях отражены особенности организационного устройства сельсоветов, характерные для этой губернии. Так, избирательная норма равна 1 депутату от 50 жителей; в документальных материалах фонда ВЦИК (Орготдел) имеется указание на утверждение этой нормы ВЦИК 11 ноября 1925 г.⁴, а это дает возможность уточнить время разработки Положения Архангельским губисполкомом: в ноябре (после 11) — декабре 1925 года.

Другие источники нормативного характера, обнаруженные в фонде ВЦИК, циркуляры и инструкции регламентируют основные вопросы подготовки и проведения избирательных кампаний. Так, три инструкции по Вологодской губернии определяют порядок организации сельских избирательных комиссий (от 23 октября 1925 г.)⁵, составления проектов наказов депутатам (от 2 ноября 1925 г.)⁶ и отчетности о ходе избирательной кампании и результатах выборов с приложением форм статистической отчетности⁷. В инструктивных материалах по Архангельской губернии разъяснялись особенности подготовки к избирательным кампаниям (от 17 октября 1925 г.)⁸, а также содержались рекомендации по составлению планов отчетов сельсоветов перед избирателями⁹.

Сравнительный анализ нормативных документов ВЦИК и таких же, утвержденных губернскими и уездными исполкомами, позволяет сделать вывод о том, что основные поло-

² ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 101, д. 157, лл. 280—288.

³ СУ РСФСР, 1924, № 82, ст. 827.

⁴ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 103, д. 654-а, л. 35.

⁵ Там же, ф. 657, л. 70. (Имеются ссылки на соответствующие пункты инструкции ВЦИК о выборах от 13 октября 1925 г. см.: СУ РСФСР 1925, № 79, ст. 603).

⁶ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 103, д. 657, лл. 73—73 об.

⁷ Там же, лл. 67—68.

⁸ Там же, д. 654-а, л. 83 (здесь также есть ссылка на инструкцию ВЦИК от 13 октября 1925 г.).

⁹ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 103, д. 654-а, л. 75.

жения о выборах закреплялись в отдельных декретах и постановлениях правительства. Однако общереспубликанские положения и инструкции того времени не в полной мере регулировали выборы в местные органы государственной власти. Этот недостаток восполнялся избирательными инструкциями, принимаемыми на местах. Такое положение полностью соответствовало утверждению В. И. Ленина о том, что «Советы на местах, сообразно условиям места и времени, могут видоизменять, расширять и дополнять те основные положения, которые создаются правительством»¹⁰.

Это положение, выдвинутое В. И. Лениным в ноябре 1917 г., в первоначальный период строительства нового общества, как мы видим, применимо и к периоду восстановления народного хозяйства, когда местные Советы активно участвовали в государственно-законодательной деятельности, а разрабатываемые ими избирательные инструкции, соответствовавшие принципам советской избирательной системы, отражали все особенности, обусловленные развитием конкретной исторической обстановки. Изучение этих источников дает возможность выявить целый ряд особенностей организации избирательных кампаний в Архангельской и Вологодской губерниях. Конкретизируются, например, обязательные сроки извещения избирателей о дне выборов¹¹, устанавливаются продолжительность и время выборов¹².

Самостоятельный интерес представляют протоколы заседаний Печерской, Шенкурской и Мезенской уездных избирательных комиссий, в которых имеются сведения об организации волостных и сельских избиркомов, разработке календарных планов избирательной кампании, проведении специальных предвыборных собраний женщин, демобилизованных красноармейцев, расширении сети избирательных районов (в частности, по Шенкурскому уезду каждый избирательный район должен охватывать территорию с населением не менее 50 и не более 250 чел.)¹³.

Не меньшее значение для исследователя имеют также предвыборные лозунги Архангельского губернского избиркома¹⁴ и Воззвание Тотемского укома ВКП(б) и исполкома (Вологодская губерния), содержащее обращение к крестьянам и крестьянкам об активном участии в избирательной кампании¹⁵. Сведения, почерпнутые из этих источников (группы первая и вторая), показывают, что при проведении избирательной кампании уделялось большое внимание сплочению

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 56—57.

¹¹ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 103, д. 654-а, л. 85.

¹² Там же, л. 1.

¹³ Там же, лл. 72, 76, 78.

¹⁴ Там же, л. 81.

¹⁵ Там же, д. 657, л. 5.

беднейших и середняцких слоев крестьянства и изоляции кулачества, усилившего в связи с провалом попыток вооруженного свержения Советской власти стремление пробраться в Советы и использовать их в своих целях.

В такой обстановке основная задача сельских избирательных комиссий состояла в том, чтобы не допустить кулаков к выборам. Сельские избирательные комиссии проделали огромную работу по выявлению лиц, не имевших права голосовать. На них была также возложена задача разъяснять населению причины некоторого ограничения в избирательных правах и временный характер этих ограничений, относившихся только к эксплуататорам¹⁶. Как отмечал В. И. Ленин в проекте политической программы РКП(б) (март 1919 г.), «...лишение избирательных прав части граждан отнюдь не касается в Советской республике, как это бывало в большинстве буржуазно-демократических республик, определенного разряда граждан, пожизненно объявляемых бесправными, а относится только к эксплуататорам, только к тем, кто вопреки основным законам социалистической Советской республики упорствует в отстаивании своего эксплуататорского положения, в сохранении капиталистических отношений»¹⁷.

В рассматриваемых инструкциях для сельских избирательных комиссий в конце восстановительного периода были конкретизированы и уточнены категории лиц не имеющих избирательного права. В этой связи обращают на себя внимание протоколы заседаний Архангельской губернской избирательной комиссии (всего имеется шесть протоколов за период с 1 сентября по 12 декабря 1925 г., т. е. относятся ко времени подготовки к избирательной кампании, проведения отчетных собраний и составления списков лишенных избирательного права). В первом из них местным избирательным комиссиям наряду с подготовкой списков «лишенцев» предписывается составление списков избирателей¹⁸. Здесь следует отметить, что в восстановительный период (до 1926 г.) составление списков избирателей нормативными актами Центральных органов Советской власти не предусматривалось, т. к. в них не определялся круг избирателей, а указывались лишь категории лиц, лишаемых избирательного права.

Как следует из этих протоколов, большое внимание губернская избирательная комиссия уделяла разбору поступивших из уездных избиркомов заявлений граждан о восстановлении их в избирательном праве. В протоколах приводятся заключения юрисконсульта о законности и правомочности этих заявлений. Сопоставление аргументации губизбиркома при вос-

¹⁶ Всеобщее избирательное право без всяких ограничений было установлено Конституцией СССР в 1936 г.

¹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 109.

¹⁸ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 103, д. 654-а, л. 55.

становлении в избирательном праве с соответствующими статьями инструкции ВЦИК дает возможность сделать вывод о тщательном соблюдении революционной законности в этом важном политическом вопросе. С другой стороны, это свидетельствует о недостаточной четкости в работе сельских, волостных и уездных избиркомов.

В архивных материалах имеются и другие не менее важные документы, раскрывающие характер местной исторической обстановки в Архангельской и Вологодской деревне, расстановки классовых сил, влияния политики партии в различных слоях крестьянской среды как в период подготовки избирательной кампании, так и в период ее проведения. Сюда относятся и группа источников, содержащих информацию преимущественно отчетного характера: информационные и статистические сводки Архангельского и Вологодского губизбиркомов в Центральную избирательную комиссию при ВЦИК, доклады консультантов Орготдела ВЦИК о подготовке, проведении и итогах избирательной кампании в отдельности, отчеты уездных избиркомов с приложениями справочного характера и др.

Обратимся прежде всего к информационным отчетам губизбиркомов. По Вологодской губернии их обнаружено два: один с перечнем мероприятий по подготовке к выборам и конкретными сроками образования сельизбиркомов и проведения выборов¹⁹; другой содержит итоговые сведения об избирательной кампании в сельские Советы²⁰. Остановимся на нем подробнее. Очень интересно сообщение о том, что в предыдущую избирательную кампанию (1924—1925 гг.) одновременно проводилась и перевыборная кампания кресткомов, что привело к распылению сил партийных и советских организаций. Избирательной же кампании 1925—1926 гг. не сопутствовали другие массовые мероприятия, и это, естественно, отразилось на результатах.

В этом отчете имеются также сведения о деятельности сельских избирательных комиссий. В частности, приводится факт неправильного лишения в Верхне-Вологодской волости Вологодского уезда избирательного права женщин старше 55 лет и мужчин старше 60 лет. Отмечается, что в связи с этим фактом выборы в волости были кассированы и проведены заново.

В сельской местности были осуществлены дополнительные мероприятия организационного и разъяснительного характера: на каждом избирательном участке были поставлены отчеты сельсоветов, введены наказания депутатам, распространены избирательные повестки, тщательно велся учет явившихся на

¹⁹ Там же, д. 657, л. 1.

²⁰ Там же, лл. 16—25.

выборы. И в заключении подводятся итоги: активность сельского населения на выборах по губернии возросла до 56,7%, активность женщин — до 47,8%²¹. К отчету приложена таблица о составе сельских Советов по Вологодской губернии причем в сопоставлении с итогами прошлогодней избирательной кампании, даны также сведения о председателях сельсоветов. Среди пяти отчетов Архангельского губизбиркома, охватывающих период с 20 октября 1925 г. по 16 февраля 1926 г., также можно выделить четыре промежуточных, отражающих все основные этапы выборов и содержащих частичные данные о составе уже переизбранных сельсоветов, и один — итоговый.

Что же касается докладных записок и справок, составленных консультантами Орготдела ВЦИК, то все они содержат, так сказать, вторичную информацию, т. е. основываются на материалах, присланных Архангельским и Вологодским губизбиркомами; они препарируют содержание этих материалов, систематизируют их и комментируют. Анализ содержания рассматриваемых документов, как мы видели, дает возможность сделать вывод, что (это подчеркивалось и в резолюции Объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) — 14—23 июля 1926 г. «Об итогах перевыборов Советов») задачи правильного проведения и политического руководства избирательной кампанией значительно усложнились²².

Подводя итог изучению источников об избирательной кампании по Архангельской и Вологодской губерниям, можно сказать, что только отчеты губизбиркомов и справки консультантов Орготдела ВЦИК содержат «целевую» информацию, получение которой как бы «запрограммировано» во ВЦИК. Так, отчет Архангельского губизбиркома в Центральную избирательную комиссию при ВЦИК об организации местных избиркомов от 20 октября 1925 г. является прямым ответом на радиограмму Орготдела ВЦИК № 231/44²³.

Другие источники (в частности, протоколы и отчеты уездных избиркомов и статистические таблицы о составе сельсоветов) носят внешне вспомогательный характер; они и поступили в Орготдел ВЦИК как приложения к отчетам губизбиркомов. Однако результаты изучения этих источников показывают, что именно в них содержится самая богатая информация о конкретно-исторических особенностях избирательных кампаний по Архангельской и Вологодской губерниям в конце восстановительного периода. Только тщательный сбор и изучение такой «маломасштабной» информации дает возможность увидеть основания, которые приводят к изменениям политической ситуации в целом по стране.

²¹ Там же, л. 24.

²² КПСС в резолюциях... Изд. 8, М., 1970, т. 3, с. 338.

²³ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 103, д. 654-а, л. 2.